

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

НАША СТРАНА С ДРЕВНОСТИ ДО XV в.

1.1. Восточные славяне во второй половине первого тысячелетия	6
1.1.1. Восточнославянские племена и их соседи	6
1.1.2. Занятия, общественный строй, верования восточных славян	9
1.2. Древнерусское государство (IX – первая половина XII в.)	11
1.2.1. Возникновение государственности у восточных славян. Дискуссия о происхождении Древнерусского государства	11
1.2.2. Князья и дружина. Вечевые порядки	13
1.2.3. Принятие христианства. Роль церкви в истории Древней Руси	16
1.2.4. Категории населения. «Русская Правда»	19
1.2.5. Международные связи Древней Руси. Влияние Византии и народов Степи	21
1.2.6. Культура Древней Руси. Христианская культура и языческие традиции	23
1.3. Русские земли и княжества в XII – середине XV в.	31
1.3.1. Причины распада Древнерусского государства. Владимиро-Суздальское княжество; Новгород Великий; Галицко-Волыньское княжество: политический строй, развитие хозяйства, культура	31
1.3.2. Монгольское завоевание и его влияние на историю нашей страны. Экспансия с Запада и ее роль в истории народов Руси и Прибалтики	36
1.3.3. Образование Золотой Орды. Русь и Орда	39
1.3.4. Образование Великого княжества Литовского. Русские земли в составе Великого княжества Литовского	41
1.3.5. Борьба за политическую гегемонию в Северо-Восточной Руси. Москва как центр объединения русских земель. Московские князья и их политика	45
1.3.6. Роль церкви в консолидации русских земель	47
1.3.7. Куликовская битва и ее значение. Зарождение национального самосознания	49
1.3.8. Культура Руси в XII–XV вв. Городская культура	51
1.4. Российское государство во второй половине XV – начале XVII в.	57
1.4.1. Завершение объединения русских земель и образование Российского государства. Становление органов центральной власти	57
1.4.2. Судебник 1497 г. Формы землевладения и категории населения. Начало закрепощения крестьян	61
1.4.3. Россия при Иване IV. Реформы середины XVI в. Становление идеологии самодержавия	62
1.4.4. Политика опричнины	64
1.4.5. Расширение территории России в XVI в.: завоевания и колонизационные процессы. Ливонская война	67
1.4.6. Культура России в XVI в.	70
1.4.7. Смута конца XVI – начала XVII в. (причины, сущность, последствия). Борьба с Речью Посполитой и Швецией. Начало династии Романовых	75
• Тренировочный тест к разделу 1 «НАША СТРАНА С ДРЕВНОСТИ ДО XV в.»	80

Раздел 2

РОССИЯ В КОНЦЕ XVII–XVIII в.

2.1. Россия в XVII в.	89
2.1.1. Ликвидация последствий Смуты. Новые явления в экономике: начало складывания всероссийского рынка, образование мануфактур	89

2.1.2. Общественно-политическое устройство (самодержавие, сословная структура общества). Соборное уложение 1649 г. Система крепостного права	92
2.1.3. Расширение территории Российского государства в XVII в.	98
2.1.4. Церковный раскол. Старообрядчество	101
2.1.5. Социальные движения в XVII в.	103
2.1.6. Культура России в XVII в. Усиление светских элементов в культуре	107

2.2. Россия в первой половине XVIII в.

2.2.1. Преобразования Петра I (социально-экономические, государственно-административные, военные). Утверждение абсолютизма	112
2.2.2. Внешняя политика в первой четверти XVIII в. Северная война. Образование Российской империи	118
2.2.3. Изменения в культуре и быту в петровскую эпоху	120
2.2.4. Россия в период дворцовых переворотов	121

2.3. Россия во второй половине XVIII в.

2.3.1. Внутренняя политика Екатерины II. Просвещенный абсолютизм. Жалованные грамоты дворянству и городам	125
2.3.2. Особенности экономики России второй половины XVIII в. Расцвет крепостничества	128
2.3.3. Социальные движения второй половины XVIII в.	130
2.3.4. Россия в войнах второй половины XVIII в. Присоединение новых территорий	133
2.3.5. Внутренняя и внешняя политика Павла I	135
2.3.6. Культура народов России и ее связи с европейской и мировой культурой XVIII в.	138

• Тренировочный тест к разделу 2

«РОССИЯ В КОНЦЕ XVII–XVIII в.»	144
--	-----

Раздел 3

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В 1801–1914 гг.

3.1. Россия в 1801–1860 гг.	152
3.1.1. Внутренняя политика Александра I	152
3.1.2. Отечественная война 1812 г. Заграничный поход русской армии 1813–1814 гг.	159
3.1.3. Декабристы	162
3.1.4. Внутренняя политика Николая I (1825–1855 гг.)	165
3.1.5. Социально-экономическое развитие дореформенной России	168
3.1.6. Общественная мысль в 1830–1850 гг.: «охранительное» направление, славянофилы и западники, сторонники общинного социализма	172
3.1.7. Народы России в первой половине XIX в. Национальная политика самодержавия. Кавказская война	174
3.1.8. Внешняя политика во второй четверти XIX в. Восточная (Крымская) война (1853–1856 гг.)	177
3.1.9. Развитие культуры в первой половине XIX в.	179
3.2. Россия в 1860–1890-е гг.	182
3.2.1. Внутренняя политика Александра II (1855–1881 гг.) Реформы 1860–1870-х гг.	182
3.2.2. Внутренняя политика Александра III	188
3.2.3. Социально-экономическое развитие в пореформенный период. Завершение промышленного переворота. Возникновение торгово-промышленных монополий	190
3.2.4. Идеиные течения, политические партии и общественное движение в 1860–1890 гг. Консерваторы, либералы. Эволюция народничества. Начало рабочего движения. Российская социал-демократия	193

3.2.5. Основные направления и события внешней политики России в 1860–1890-х гг. Расширение территории империи. Участие в военных союзах	197	4.4. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.	290
3.2.6. Народы Российской империи во второй половине XIX в. Национальная политика самодержавия	201	4.4.1. Основные этапы и сражения Великой Отечественной войны	290
3.2.7. Культура и быт народов России во второй половине XIX в.	204	4.4.2. Героизм советских людей в годы войны. Тыл в годы войны. Идеология и культура в годы войны	297
• Тренировочный тест к разделу 3 «РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В 1801–1914 гг.»	208	4.4.3. Фашистский «новый порядок» на оккупированных территориях. Партизанское движение	299
Раздел 4		4.4.4. Антигитлеровская коалиция	301
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В 1992–2016 гг.		4.4.5. Завершение Великой Отечественной и Второй мировой войны. Итоги войны	302
4.1. Россия в 1900–1916 гг.	216	4.5. СССР в 1945–1991 гг.	303
4.1.1. Россия в начале XX в.: самодержавие и общество; сословный строй; экономическое и политическое развитие; проблемы модернизации. Реформы С. Ю. Витте. Русско-японская война	216	4.5.1. СССР в первое послевоенное десятилетие: восстановление хозяйства, создание ракетно-ядерного оружия, идеологические кампании конца 1940-х гг. «Холодная война» и ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику	303
4.1.2. Идеиные течения, политические партии и общественные движения в России на рубеже веков. Революция 1905–1907 гг. Думская монархия	222	4.5.2. СССР в середине 1950-х – середине 1960-х гг.	313
4.1.3. Реформы П. А. Столыпина	228	4.5.3. СССР в середине 1960-х – середине 1980-х гг.	324
4.1.4. Культура в начале XX в.	229	4.5.4. СССР во второй половине 1980-х гг. Политика перестройки и гласности. Попытки реформ экономики и политической системы. Внешняя политика: «новое политическое мышление». События 1991 г. Распад СССР. Образование СНГ	335
4.1.5. Россия в Первой мировой войне. Влияние войны на российское общество	232	4.5.5. Развитие советской науки и культуры в 1950–1980-х гг.	346
4.2. Россия в 1917–1920 гг.	240	4.6. Россия в 1992–2007 гг.	349
4.2.1. Революция 1917 г. От Февраля к Октябрю	240	4.6.1. Становление новой российской государственности. События 1993 г. Принятие Конституции 1993 г.	349
4.2.2. Провозглашение и утверждение советской власти. Учредительное собрание. Внутренняя и внешняя политика советского правительства в 1917–1920 гг.	246	4.6.2. Переход к рыночной экономике	356
4.2.3. Гражданская война: участники, этапы, основные фронты. Интервенция. «Военный коммунизм». Итоги и последствия Гражданской войны	256	4.6.3. Политическое, экономическое, национальное и культурное развитие современной России	359
4.3. Советская Россия, СССР в 1920–1930 гг.	263	4.6.4. Россия в системе современных международных отношений	370
4.3.1. Кризис начала 1920-х гг. Переход к новой экономической политике	263	• Тренировочный тест к разделу 4 «РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В 1992–2016 гг.»	372
4.3.2. Образование СССР. Выбор путей объединения. Национальная политика в 1920–1930-е гг.	267	ОТВЕТЫ К ПРИМЕРАМ ЗАДАНИЙ ЕГЭ	
4.3.3. Политическая жизнь в 1920–1930 гг. Внутрипартийная борьба. Культ личности И. В. Сталина. Массовые репрессии. Конституция 1936 г.	269	• Раздел 1	380
4.3.4. Свертывание новой экономической политики	278	• Раздел 2	384
4.3.5. Культурная революция» (утверждение новой идеологии, ликвидация неграмотности, развитие образования, науки, художественной культуры)	283	• Раздел 3	388
4.3.6. Внешняя политика советского государства в 1920–1930-е гг. СССР на начальном этапе Второй мировой войны	284	• Раздел 4	392
		ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ	
		• Вариант 1	399
		• Вариант 2	409
		ОТВЕТЫ НА ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ	
		• Вариант 1	419
		• Вариант 2	424

ИСТОРИЯ

Теоретический курс с примерами заданий ЕГЭ



История России с древности
до начала VII в.



История России XVII–XVIII в.



Россия в XIX в.



Россия в XX – начале XXI в.





НАША СТРАНА С ДРЕВНОСТИ ДО XV В.

1.1. Восточные славяне во второй половине первого тысячелетия

1.1.1. Восточнославянские племена и их соседи

Славянские языки входят в индоевропейскую языковую семью. Это было установлено еще в XIX в. на основании целого ряда общих черт в языках народов, отдаленных сегодня друг от друга на тысячи километров, но имевших когда-то единых предков. По проценту совпадающих корней в родственных языках и соотношению общих слов (обозначающих производственную деятельность) с археологическими находками можно установить время начала распада древней индоевропейской общности — приблизительно на рубеже 4–3-го тыс. до н.э. Но откуда начали движение индоевропейские племена и с какими известными археологическими культурами в Европе 3-го тыс. до н.э. можно их отождествить? Все это вызывает научные споры: некоторые ученые считают, что прародиной индоевропейцев были южнорусские степи, другие помещают ее на Балканах, третьи — в Малой Азии.

Сложившаяся к XII в. до н.э. на территории Европы от Франции до Киевской Руси культурно-историческая общность (группа близких по типу культур) «полей погребений» — стала основой для формирования таких европейских народов, как кельты, германцы, италики и др., а также латыши, литовцы и славяне. Последние примерно до середины 1-го тыс. до н.э. представляли собой единую балто-славянскую общность. Можно выделить и другой рубеж — V–VI вв. н.э. — когда между Одером и Днепром, на территории нынешних Польши, Чехии, Белоруссии, Украины, России, формируются несколько археологических культур (пражская, пеньковская, «длинных курганов» и др.), которые считаются безусловно славянскими. Тогда же славяне как особая этническая группа начинают упоминаться в письменных источниках — у готского историка VI в. н.э. Иордана и византийских писателей и хронистов.

Этногенез славян в промежутке между X в. до н.э. и VI в. н.э., отмеченном перемещением различных племен и народов, расцветом и упадком целых культур, до сих пор остается предметом научных споров (тем более что не совсем понятно, какие народы античные авторы I–IV вв. н.э. имели в виду, именуя их антами и венедами). Одни историки полагают, что о предках славян — «скифах-пахарях», или «сколотах», — писал еще древнегреческий историк Геродот в V в. до н.э.; к славянским же относятся зарубинецкую (I в. до н.э. — II в. н.э.) и черняховскую (II–IV вв. н.э.) археологические культуры в Среднем Поднепровье. Оседлые земледельческие племена сколотов в середине 1-го тыс. до н.э. входили в могущественное этнополитическое объединение — Скифское царство и вместе с другими народами вступали в контакты с античным миром Северного Причерноморья.

Здесь, начиная с VI в. до н.э., в процессе великой греческой колонизации стали появляться небольшие поселения, многие из которых затем превратились в процветающие города-полисы Ольвию, Херсонес (Севастополь), Феодосию, Горгишию (Анапу), Диоскурию (Сухуми), Фасис (Поти) или в мощные греко-варварские государства — такие как Боспорское царство со столицей в Пантикапее (Керчь). Расцвет античных центров Причерноморья был вызван их многоотраслевой экономикой и налаженными торговыми связями. С берегов Черного и Азовского морей в Афины и другие города Греции

вывозились зерно, соленая и копченая рыба, а также рабы. В обмен местные жители получали вино, оливковое масло, цветные металлы, посуду и украшения (изготовленные в греческих мастерских драгоценные предметы для скифской знати ныне украшают сокровищницы Эрмитажа и других музеев). Однако бывали и трудные времена, когда античные города-государства испытывали натиск варваров. Скифов в причерноморских степях сменили воинственные *сарматы*; во II–III вв. н. э. с южных берегов Балтийского на северный берег Черного моря переселились *готы*. До начала III в. н.э. Крым оставался крайним северо-восточным форпостом Римской империи: ее солдаты охраняли Херсонес, а военные корабли базировались у крепости Харакс в районе современного Ласточкина гнезда под Алушкой. Однако в IV в. н.э. постоянные вторжения варваров привели империю к гибели. Сложившийся в Центральной Азии обширный гуннский союз кочевых племен в 370 г. н.э. форсировал Волгу, разгромил причерноморские центры, нанес поражение сарматам и готам, вытеснив их вместе с «черняховцами» и другими народами на запад.

Другие историки указывают на резкий разрыв между культурными традициями богатой черняховской культуры (с гончарной керамикой, использованием стекла, с римскими монетами и украшениями, что говорит об устойчивых экономических связях этой культуры с Римской империей) и гораздо более бедными славянскими памятниками VI в. н.э. Ученые полагают, что процесс славянского этногенеза проходил севернее, на территории современной Польши и Белоруссии в границах культуры *подкляшевских погребений* (IV–I вв. до н.э.) и пшеворской культуры (II–V вв. н.э.); на западе праславянские племена контактировали с лучшими металлургами той эпохи — кельтами и использовали их достижения, освоив изготовление кольчуг, замков с ключами, пил, напильников; от германцев в язык славян вошли такие слова, как «меч» и «шлем».

В эпоху крушения античного мира «великое переселение народов» захватило и определенную часть славянского населения. В VI в. н.э. славяне уже самостоятельно выходят на международную арену. С середины столетия они систематически вторгаются за Дунай в пределы Восточной Римской империи (Византии), осаждают и грабят Константинополь, Фессалоники и Афины, предпринимают морские экспедиции на Крит и в Южную Италию.

В середине 1-го тыс. н.э. Рейн и Дунай стали границами, по обе стороны которых складывание средневекового общества в Европе пошло разными путями.

На территории бывшей Римской империи этот процесс имел характер синтеза: пришельцы — варвары и созданные ими «королевства» осваивали традиции и достижения предшествующей античной цивилизации: систему путей сообщения, развитые формы землевладения, денежное обращение, пути средиземноморской торговли.

Возникшие еще в античности центры (Кельн, Вена, Париж, Лондон, Марсель) превратились в средневековые города. Сохранились структура и собственность христианской церкви, не зависимой от государства. Вместе с варварскими законами — «правдами» действовало римское право. Несмотря на определенный упадок, сохранилась римская система образования («семь свободных искусств»), и на протяжении многих столетий латынь оставалась языком науки и культуры.

Социальное расслоение варварского общества привело уже в VII–VIII вв. к появлению частных владений — вотчин-сеньорий с зависимыми крестьянами — и формированию вассально-ленных отношений с иерархией феодалов-землевладельцев, средоточием власти которых с X в. становятся господствовавшие над сельской округой замки.

На востоке Европы развитие пошло по иному пути — новые общественные структуры и институты вырастали непосредственно из «варварских», первобытных племенных отношений при отсутствии значительных городов и торговли. Большую часть населения составляли здесь свободные крестьяне-общинники, платившие дань — налог государству в лице князя и его дружины.

Славяне продвигались и на восток: волна переселений с берегов Вислы и южного берега Балтики началась в середине 1-го тыс. н.э., а в VII–IX вв. еще одна группа племен пришла с Дуная. Так славянские племена начали осваивать огромные слабозаселенные территории Восточноевропейской равнины. Благодаря колонизации и сложилась огромная многонациональная Россия с ее колоссальными запасами природных ресурсов. Обилие неосвоенных земель давало возможность длительно эксплуатировать природные богатства страны — в начале в виде рыболовства, охоты, лесных промыслов, а с XVII в. и добычи полезных ископаемых. Однако оно вместе с другими природными факторами стимулировало развитие не интенсивного, а экстенсивного хозяйства, что впоследствии

стало одной из серьезных проблем модернизации отечественной экономики. Большие пространства и природные богатства дали обществу весомый «запас прочности», но одновременно создали ситуацию, когда на территории одной страны (иногда даже в пределах одной области или края) живут десятки народов с разным уровнем социально-экономического и культурного развития.

Другой особенностью нашего исторического развития стало соседство мира оседлых земледельцев и горожан с миром кочевых племен. Полоса степей, протянувшихся на тысячи километров от Алтайских гор до Дуная, представляла собой дорогу для кочевых народов, которые волна за волной двигались из глубин Центральной Азии на запад. Чем многочисленнее стада, тем быстрее они поедают и вытаптывают траву и тем скорее их нужно гнать все дальше и дальше...

После гибели в середине V в. гуннской державы народы, обозначившиеся ранее общим названием «гунны», начали развиваться в самостоятельные политические объединения. Упоминания о них появились в византийских и закавказских исторических хрониках и в нашей «Повести временных лет». Она сохранила известия о «примучивании» славянских племен «обрами» — аварской ордой. В 626 г. аварское войско (куда входили и славянские отряды) осаждало столицу Византии Константинополь. А в конце VIII в. Аварский каганат пал под натиском армии короля франков Карла Великого, и древнерусский летописец, вспоминая об этом, счел нужным привести пословицу: «Погибоша, аки обре».

В VI в. н.э. в Великой степи складывается громадный Тюркский каганат, с которым вынуждены были считаться крупнейшие государства того времени — Китай, Иран, Византия. После кровавой междоусобицы каганат рухнул, и на развалинах его стали возникать новые образования. В 30-х гг. VII в. в приазовских степях появилась Великая Болгария — государство кочевников-болгар. Под давлением хазар часть болгар откочевала за Дунай, где, смешавшись с тамошним славянским населением, положила начало современной Болгарии; другая часть ушла на север и обосновалась в Поволжье. Здесь в X в. на перекрестке международных путей — речного волжского и караванного, связывавшего Среднюю Азию и Восточную Европу, образовалась Волжская Болгария, ближайший сосед Руси. Болгары приняли ислам и в 986 г. прислали своих послов в Киев, призывая князя Владимира обратиться в мусульманскую веру. Тюркоязычные болгары составили основу новых этносов, сформировавшихся уже в пределах Золотой орды — чувашей и татар.

В середине VII в. хозяевами южных степей стали хазары, которые создали огромное многоэтничное государство, включавшее в себя Восточный Крым, Северный Кавказ и степи между Волгой и Доном. Хазарский каганат объединял кочевые и оседлые народы — хазар, болгар, мордву, алан, славян; в городах — Фанагории, Беленджере, Семандере, Атиле находились кварталы ремесленников и купцов, как «русов», так и мусульман и евреев. Хазарские власти контролировали торговые пути по Волге и Дону, а также северную часть Великого шелкового пути, ведущего из Китая к городам Северного Причерноморья. При дворе хазарского владыки — хакана состояли мусульманская гвардия и особая коллегия из семи судей для решения дел подданных согласно их вере и закону.

В союзе с Византией Хазария воевала с Арабским халифатом. Она по-своему решила вопрос выбора веры: в IX в. хакан и знать приняли иудаизм. Хазарам так и не удалось создать прочное государство: у каганата не было единого законодательства, культуры и письменности, однако в период своего расцвета держава сумела подчинить себе ряд славянских племен (северян, вятичей, радимичей, полян) и взимала с них дань.

В 898 г. под стенами Киева стояли венгры. Они пришли из «Великой Венгрии» в причерноморские степи, в левобережье Волги и Камы, откуда, в свою очередь, были вытеснены на запад новыми кочевниками, о которых летописец указал под 915 г.: «Приидоша печенези первое на Рускую землю». За печенегами в середине XI в. следовали торки, за ними — половцы; затем началось татаро-монгольское нашествие. Конечно, взаимодействие Руси и кочевников нельзя свести только к бесконечному противостоянию. Однако на протяжении столетий потребовалось много сил и средств для постоянного укрепления границ и медленного освоения плодородного «Дикого поля» (так в XVI–XVII вв. называлась территория России к югу от Оки). Кстати, последний набег крымских татар в российские пределы состоялся в 1769 г. Народы Западной Европы такого воздействия не испытывали, за исключением державы австрийских Габсбургов, отражавших турецкую экспансию на Балканах, и крайнего запада континента, где на протяжении IX–XV вв. шла Реконкиста — вытеснение мусульман-мавров с Пиренейского полуострова.

1.1.2. Занятия, общественный строй, верования восточных славян

Период VI–IX вв. — время, когда в среде восточнославянских племен начинаются процессы, приведшие к качественному скачку в развитии общества. К середине 1-го тыс. н.э. «селища» славян-земледельцев представляли собой патриархально-семейные общины численностью до 150–200 человек. Отдельные дома общинников окружали «площадь», на которой располагались мастерские и общинные хранилища зерна. Настоящей «научно-технической революцией» стало для древнего человека «открытие» технологии выплавки и обработки железа (древнейшие известные в Центральной Европе железные изделия относятся к началу 1-го тыс. до н.э.). Железо, в отличие от меди, встречается в природе гораздо чаще (у нас в виде болотных руд), и производительность железных орудий намного выше каменных и бронзовых; это позволяло активнее вырубать леса, отвоевывать землю под пашню.

После потрясений эпохи Великого переселения народов славяне принесли в лесную зону новый хозяйственный уклад, основанный на пашенном земледелии и широком распространении ржи. Переход с VIII в. к трехпольной системе земледелия (включающей в себя посев яровых, озимых и отдыхающий под паром клин) привел к выделению крестьянских семей, ведущих самостоятельное хозяйство. Такой переход от родовой к соседской общине делал крестьянина более независимым и мобильным, давал возможность отдельным семьям и группам семей выделиться и отправиться на освоение новых земель, что ускорило процесс их колонизации. Соседская община на протяжении веков, конечно, менялась, но все же вплоть до XX в. являлась одним из основных институтов русского общества.

Вся жизнь земледельца протекала в рамках общины. Памятник древнерусского законодательства XI–XII вв. — «Русская правда» — говорит о том, что община — «вервь» (позднее выступавшая в документах под названием «мир») объединяла своих членов круговой порукой, выплачивала штрафы князю за преступления кого-либо из членов и несла ответственность за происшествия на своей земле. Каждый крестьянин имел право на надел пахотной земли, который можно было передать по наследству; угодья (выгоны, сенокосы, леса, воды) находились в общем и нераздельном пользовании всей общины.

Крестьянская соседская община существовала и на Западе. Однако там экономическое развитие привело к раннему появлению товарного хозяйства и стимулировало утверждение частной собственности на землю, в результате чего община сохранялась как форма местного самоуправления, но не регулировала повседневную экономическую жизнь крестьянина.

На востоке Европы условия жизни были иными. В ставшей историческим центром Российского государства нечерноземной Северо-Восточной Руси рабочий сезон крестьянина был очень коротким — с мая по сентябрь (во Франции он продолжался в два раза дольше) и требовал в страду огромного напряжения сил всей семьи, включая женщин, стариков и 10–12-летних детей. При этом крестьянин успевал вспахать землю под озимые и яровые 2–3 раза, в то время как в западноевропейских странах поля обрабатывали по 4–6 раз. Кроме того, всего за один месяц нужно было заготовить сена для скотины на весь год, запасов часто не хватало, поэтому малорослых лошадей и коров приходилось кормить соломой. В итоге крестьянин успевал обработать 1,5–2 десятины (десятина примерно равна гектару) на мужскую «душу», а остальная земля оставалась «в пусте». Бедные почвы и худшие климатические условия давали низкие урожаи — 4–5 центнеров с гектара (во Франции — в два раза выше). Обычным урожаем в Нечерноземье был «сам-два», «сам-три», хорошим считался «сам-четыре», т. е. около пяти центнеров с гектара (на Западе — до «сам-десять»). Примерно каждый седьмой-восьмой год в средневековой Руси был неурожайным. В таких условиях неустойчивость индивидуального хозяйства делала необходимым сохранение общины как регулятора производства и органа социальной поддержки своих членов.

Община выполняла важнейшие хозяйственные задачи: регулировала порядок пользования землей, разрешала споры из-за межей (границ наделных полос) и занималась раскладкой повинностей между общинниками, т. е. определяла размер вклада каждого в выплаты князю и в расходах на общинные нужды. Решались эти вопросы на сходе, где собирались все женатые мужики — главы хозяйств. Сход избирал, обычно на год, общинные власти — старосту, сотских и десятских; организовывал общие работы, распределял и собирал подати, разбирали споры и ссоры крестьян и наказывал провинившихся. Такая община оказалась поразительно устойчивой к внешним воздействиям и успешно сохраняла традиционный уклад жизни. Из поколения в поколение повторяющийся цикл крестьянских забот

и довольно узкий кругозор (даже в XIX в. для многих русских крестьян поездка в город была событием) формировали определенный тип личности и ее духовный мир.

Крестьянин до тонкостей знал и понимал окружающую его природу. Крестьяне создали свой народный календарь, обобщавший вековые наблюдения за природными явлениями и их связью с повседневными работами — севом, сенокосом, уборкой, созревaniem овощей и злаков. В народной медицине использовались десятки трав и растений и изготовленные на их основе снадобья.

Другим важным фактором распада родового общества стало появление начиная с VIII в. первых городских центров — протогородов, которыми становились и центры известных по летописям союзов племенных объединений или княжений полян, северян, кривичей, словен (Киев, Чернигов, Псков, Изборск, Полоцк), и поселения торгово-ремесленного характера на оживленных торговых путях (Старая Ладога, Рюриково городище под Новгородом, Гнездово в 12 км от нынешнего Смоленска). Новым явлением стала концентрация в таких центрах ремесленных мастерских — кузнечных, ювелирных, косторезных, гончарных (в X в. появился гончарный круг), хозяева которых считались богатыми и уважаемыми людьми. К X в. такие центры превращаются в «нормальные» средневековые города с укрепленным «детинцем» (кремлем) в центре, окруженным торгово-ремесленным посадом.

В ходе славянского расселения была разрушена старая племенная структура: племенные старейшины уступили место князьям, не связанным с родовыми традициями. Византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский, упоминая о вторжениях в империю славян-язычников, живших «в народоправстве», сообщал о выделении славянской знати — «рексов» и «архонтов» — и о наличии у славян рабов.

Вместе с князьями выделяются и профессиональные воины-дружинники, о чем свидетельствуют их захоронения IX–X вв. Ученый-географ и министр почт Арабского халифата Ибн-Хордадбех рассказывал в своей «Книге путей и стран», как в IX в. из страны славян купцы — «русью» привозили в Константинополь на кораблях или морским же путем на южный берег Каспия, а далее караванами в столицу халифата Багдад ценные меха и мечи. Ученый-энциклопедист X в. Ибн-Рустэ знал о наличии у славян городов с искусными ремесленниками, знахарями-жрецами и о ежегодном сборе славянским князем дани с подданных. Историк X в. аль-Истахри выделил три центра «руссов» во главе с «царями»: Куйяба (Киев), Славийа (новгородские словене) и загадочный город Арса. Так образовались крупные объединения («союзы племен», или «племенные княжения») полян, древлян, вятичей, словен, радимичей и другие, известные нам по «Повести временных лет».

Древние славяне были *язычниками*. Древнерусское язычество — это сложная система появившихся в разные исторические эпохи мифологических и космологических представлений со своими магическими культами, сопровождавшими древних людей от рождения до смерти; тысячелетние языческие верования в течение многих веков уживались с победившим христианством и в виде многочисленных пережитков дошли до нашего времени.

По сообщению «Слова об идолах» безымянного русского писателя XII в., древнейшие славянские культы представляли собой поклонение «упырям (вампирам) и берегиням» и, скорее всего, восходили ко временам каменного века с их представлениями о добрых и злых духах.

С переходом к земледелию появились аграрный календарь и культ земледельческих небесных божеств Рода и «рожаниц». Для периода VI–X вв. уже характерна развитая система космологических представлений: Земля представлялась славянам неподвижной, вокруг нее вращались планеты и звезды, а Солнце ночью проплывало по предполагаемому подземному океану. Земным миром ведала богиня плодородия Мокошь, над ним существовали два неба — небесная твердь и «верхнее небо» с запасами дождевой воды.

К богам нужно было обращаться при помощи магических заклинаний, а просьбы сопровождать соответствующими обрядами и жертвоприношениями. Образовался устойчивый календарь аграрных, в своей основе языческих, молений и празднеств, которые уже «в рамках» христианства дожили до наших дней. В новогодние святки устраивались маскарады «ряженных»; гадали о предстоящем годе (девушки — о замужестве); ко дню весеннего солнцестояния была приурочена масленица с ее проходами зимы и непременно обрядовыми блинами (символ солнца). Главным же летним событием был день Купалы — древний общеславянский праздник Русалий, день летнего солнцестояния, когда нужно было совершать моления о дожде, плодородии полей и разжигать костры

по берегам рек с пением, плясками и «игрищами неподобными». Помимо особых праздничных молений, люди стремились всеми возможными способами оградить себя и свой дом от воздействия чужих, враждебных сил — упырей-вампиров и мертвецов — «навий». Для этого служили особые заговоры и специальные знаки, наносимые на жилище, утварь и одежду. Такими знаками служили изображения солнца и вспаханной земли под крышей русской избы, на наличниках окон, ковшах, пряслах, вышитые фигуры языческих богинь на полотенцах, деревянные фигурки бородатых домовых-пращуров.

В эпоху славянского расселения и «предгосударственного» развития изменяется русская погребальная обрядность: захоронение урн с прахом сожженного покойника в деревянных избушках-домовинах (что отразилось в известном сказочном сюжете об «избушке на курьих ножках») сменяется погребением праха в курганах, а затем происходит еще один перелом в религиозном сознании — переход от сожжения тела к его захоронению в кургане с разведением ритуальных костров.

В VI–X вв. возникали и крупные культовые центры — святилища. На обнаруженных археологами таких городищах (Богит и Звенигород на р. Збруч на Украине) имелись специальные капища — вымощенные камнем площадки с фигурами идолов, где совершались моления и приносились жертвы. В жертвенных ямах находили кости животных, зерно, обычные предметы обихода: стеклянные браслеты (круг — символ солнца), металлические замки и ключи (символы сохранности), ножи, косы, стрелы (для защиты от злых сил). Рядом с капищами находились большие общественные постройки, где выпекался культовый хлеб и проходили ритуальные пиры-братчины. Руководили такими культовыми центрами языческие жрецы — волхвы. Они разрабатывали систему обрядов, тексты молений и их календарные сроки, знали лекарственные травы и организовывали многодневные общественные празднества.

Наконец, именно с языческой Русью связано также возникновение письменности. Сохранилось несколько свидетельств X в. (договоры с Византией 911 и 944 гг., данные арабского путешественника Ибн-Фадлана и автора жития славянского просветителя Кирилла) о загадочных «русьских письменах», о характере и происхождении которых до сих пор спорят ученые. Нет полной ясности и в вопросе о происхождении двух славянских алфавитов — кириллицы и глаголицы (по-видимому, появление их связано с именами просветителей Кирилла и Мефодия); во всяком случае очевидно, что оба они использовались на Руси с конца IX — начала X в., попав сюда из Болгарии или из Чехии. Широкого распространения письменность, однако, не получила. Языческая культура Руси ориентировалась на устную традицию и была тесно связана с устным народным творчеством.

Устно передавались из поколения в поколение и произведения исторического эпоса — былины. Героями наиболее раннего былинного цикла стали пахарь Микула Селянинович и крестьянский сын Илья Муромец, который, несмотря на свои обиды, служил великому князю Владимиру, положившему начало строительству оборонительных рубежей на южных границах

Таким образом, вторая половина 1-го тыс. н.э. — это время, когда внутреннее развитие восточнославянских племен привело к появлению первых городов и торговли, усложнению социальной структуры, образованию межплеменных союзов и первых политических центров, стремившихся объединить эти племена. Такое объединение и произошло в конце IX в.

1.2. Древнерусское государство (IX – первая половина XII в.)

1.2.1. Возникновение государственности у восточных славян.

Дискуссия о происхождении Древнерусского государства

Исторические события, относящиеся к IX в., уже имеют конкретные даты, хотя стоит отметить, что они «расставлялись» в летописном тексте, создававшемся двести с лишним лет спустя — в начале XII в.

Первая из них — 838/839 г., когда в столице империи франков при дворе сына Карла Великого Людовика, появились послы от правителя («кагана») народа «рос», перед этим побывавшие в Константинополе. Можно предполагать, что этот «каган» — не известный нам по имени правитель

одного из первых славянских предгосударственных образований на берегах Днепра. С этими сведениями из западноевропейской хроники можно сопоставить и византийские известия о появлении в 860 г. войска «росов» под стенами Константинополя.

На юге, в Поднепровье, правящая элита одной из таких догосударственных общностей — полян стремилась подчинить другие племенные союзы. На севере же в IX в. события развивались по-другому. Вторая дата — известный по «Повести временных лет» 862 год, под которым помещен рассказ о «призвании варягов»: славяне и их соседи «изгнаша варяги за море, и не даша им дани, и почаша сами в себе володети, и не бе в них правды, и вста род на род, и быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся. И реша сами в себе: “Поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву”. И идоша за море к варягом, к руси... Реша русь, чюдь, словени и кривичи и вси: “Земля наша велика и обилна, а наряда в ней нет. Да поидете княжити и володети нами”. И избраша 3 братья с роды своими, пояша по себе всю русь, и придоша; старейший, Рюрик, седе Новегороде, а другой, Синеус, на Белозере, а третий Изборсте, Трувор. И от тех варяг прозвася Руская земля».

Двести лет этот текст служил полем идеологических битв. Во времена Ломоносова вопрос о том, мог или нет заезжий «немец» основать Российское государство, вызывал совсем не академические споры. Но уже в XIX в. ученым стало ясно, что образование государства — это результат внутреннего развития самого общества. Вопрос о национальности Рюрика стал второстепенным, однако был поднят в советское время в условиях «холодной войны»; к тому же в картине появления государства как продукта классовой борьбы не оставалось места для иноземцев-варягов, соперничества племенных центров, военных и торговых экспедиций.

Ученые XVIII–XIX вв. не сомневались в достоверности самого рассказа. Только исследования его текста в конце XIX в. показали, что «Сказание о призвании варягов» — не современная событию запись летописца, а сделанная спустя 250 лет вставка в летописный свод, и авторы рассказа по-своему осмысливали и перерабатывали дошедшие до них предания.

В Западной Европе морские походы викингов (воинов, ушедших в морской поход за добычей) приводили в IX–X вв. к заселению или захвату обширных земель в Восточной Англии и Франции. На Руси скандинавские воины-купцы появились уже в середине VIII в., о чем свидетельствуют археологические раскопки в Старой Ладоге. Она была основана славянами в 753 г. и стала древнейшим городом Восточной Европы — центром международной торговли. Сюда, в Ладогу, и прибыл из-за моря Рюрик, а князь-воин Олег построил здесь первую на Руси каменную крепость.

Раздоры между словенами, кривичами и чюдью привели к призванию князя со стороны (возможно, им был известный по западным хроникам Рерик Ютландский — князь-воин из датского королевского рода) по «ряду» — договору. Роль варягов в нашей истории фактом «призвания» не исчерпывается. Скандинавские воины-купцы появились на севере Руси в середине VIII в., о чем свидетельствуют археологические раскопки в Старой Ладоге, под Ярославлем. Во второй половине IX в. варяжские воины жили на Рюриковом городище под Новгородом. Однако это не привело ни к скандинавской колонизации этих земель, ни — тем более — к завоеванию новых.

Отличные мореходы и торговцы, прошедшие на своих кораблях (драккарах) северное побережье Европы, Средиземноморье и даже добравшиеся до далекой Америки, скандинавы и на востоке Европы освоили в IX–X вв. великие водные пути — Днепр и Волгу. Тем самым была создана единая система коммуникаций, связавшая молодые «варварские» государства Северной и Восточной Европы со странами Ближнего и Среднего Востока.

На Восток вывозились меха и моржовая кость, мед и воск, франкские мечи и рабы — язычники и христиане; на Север — драгоценные металлы, пряности, металлическая и стеклянная посуда, парча и шелк. Изучение кладов, обнаруженных вдоль этих путей и в древнейших городских центрах Руси, показало, что арабские монеты-дирхемы были положены в основу первой русской денежной системы: 25 дирхемов — «кун» составляли «гривну кун». Создание сети коммуникаций и приток «валюты» послужили стимулом для роста на этих путях городов и установления связей между ними. Восточное серебро шло на вооружение княжеских дружин; строительство новых городов, крепостей и усадеб вызвало подъем городского ремесла.

Третья дата — 882 год, под которым летописный рассказ сообщает, как преемник Рюрика князь Олег объединил под своей властью Северную и Южную Русь с Киевом и стал контролировать путь «из варяг в греки». Олег первым из русских князей начал «ставить города» — опорные пункты на подвластной

территории и «уставлять дани» славянским племенным княжествам: словенам, кривичам, древлянам, северянам, радимичам. В итоге образовался военно-политический союз; его объединенное войско совершило успешный поход на Византию в 907 г., результатом которого стало дипломатическое «признание» и появление первого международного документа Руси — договора с греками. В этом же документе упоминаются и нормы русского обычного права — «закона русского», вошедшие позднее в «Русскую Правду».

Споры вызывает происхождение этнонима «Русь». Существует несколько гипотез происхождения этого наименования. Одна из них связывает «русь» с финно-угорским названием соседней — шведов и норвежцев («ruotsi»), восходящим, в свою очередь, к древнескандинавскому значению «roths» (т. е. «гребцы»). Другие считают, что под именем «рос» выступает древнейшее славянское раннегосударственное образование VI–VII вв. вокруг Киева, и привязывают его к названию правого притока Днепра — реки Рось. Третьи обращают внимание на упоминание в византийских хрониках «скифского народа Рос» и на древнюю топонимику Приазовья и Крыма, где известны названия с корнем «рос».

В настоящее время наиболее перспективной представляется точка зрения, согласно которой «русь» не является названием какого-либо народа — это понятие не этническое, а социальное. Этим словом называли на севере «находников» — варяжских князей — «конунгов» и их разноплеменных воинов — гребцов. Договоры с греками запечатлели славянские, скандинавские и кельтские имена бояр из окружения первых варяжских князей. Именно в таком смысле данное понятие и пришло к славянам, обозначая интернациональную среду слуг и дружинников первых князей, а уже позднее название «Русь» распространилось на подвластные князьям и их дружине земли: «От тех варяг прозвася Руская земля». В 944 г. уже все войско князя Игоря в новом походе на Византию именовалось «русью», и договор с греками заключили послы «от всех людей Руския земля».

1.2.2. Князя и дружина. Вечевые порядки

Отсутствие границ, путей сообщения и органов управления делало затруднительным контроль над далекими от Киева землями. Выходом стало «полюдье» — объезд князем и дружиной подвластной территории с глубокой осени до ранней весны. Полюдье — это не только сбор дани-налога, но и способ управления страной при отсутствии государственного аппарата: во время объезда князь вершил суд, улаживал пограничные споры. Однако в 945 г. произвольный сбор дани в древлянской земле закончился убийством князя Игоря. Из летописного рассказа следует, что у древлян была своя столица Искоростень и князь Мал со своими «мужами». Таким образом, под властью киевского князя оставались местные племенные союзы, с которыми он должен был считаться: договоры с греками X в. заключались Олегом и Игорем от имени «великих и светлых князей», возглавлявших союзы племенных княжений. Поэтому княгиня Ольга, победив древлян, провела первую в нашей истории налоговую реформу: утвердила точный размер платежей Киеву — «уставы и уроки» — и создала систему административных центров — «погостов», где останавливались князья и их «мужи» для суда и сбора дани.

Весной князь с собранной данью возвращался в Киев. Летом предназначенную на продажу часть дани вместе с другими товарами грузили на суда и отправляли вниз по Днепру — «пути из варяг в греки» — в столицу Византийской империи Константинополь. Не случайно в дошедших до нашего времени договорах Руси с Византией 907–911 и 944 гг. большая часть статей посвящена правовому регулированию торговли русских купцов в империи.

Новый этап развития древнерусской государственности пришелся на время правления Владимира Святославича (980–1015 гг.) и Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.) — эпоху, когда держава Рюриковичей переживала наивысший подъем. При Владимире впервые начинается чеканка собственной монеты — «златников» и «сребреников». На рубеже X–XI вв. Владимир ликвидировал племенные княжения. Вместо них стали появляться новые княжеские «градь» (Смоленск, Туров, Владимир-Волынский, Белгород, Рязань), куда князь в качестве наместников стал сажать по «волостям» своих детей; так, Ярослав, позднее получивший прозвище Мудрый, отправился сначала в Ростов и основал там, на северо-восточной окраине Руси, город Ярославль, а затем по велению отца был перемещен в Новгород.

Князь Владимир приступил к созданию общегосударственной системы обороны пограничных со степью областей. О существовании этой грандиозной оборонительной системы говорят так называемые «Змиевые валы» — частично сохранившиеся на Украине до нашего времени многокилометровые земляные сооружения. Сохранились также десятки городищ-крепостей вокруг Киева и ниже его по притокам Днепра с обеих сторон — Суле, Стугне, Трубежу.

Русь X — начала XII в. была близка по типу развития к другим молодым государствам Восточной и Северной Европы — Норвегии, Швеции, Польше, Чехии, Венгрии. От стран Западной Европы она отличалась прежде всего отсутствием частной феодальной собственности на землю и преобладанием централизованной эксплуатации крестьян-общинников дружинной знатью во главе с князем.

Дружина была главным органом власти, с ней князья отправлялись в «полюдье». Княжеские «бояре» и «отроки» исполняли судебные и административные функции и получали за это часть дани, пошлин и военной добычи; население должно было кормить их во время исполнения ими служебных обязанностей в качестве судей и приставов. В X–XII вв. боярином мог стать и умелый воин, и «попов вну», и даже выходец «из племени смердьа».

В новых городах и замках князь оставлял свои гарнизоны с наместниками — «посадниками»; туда стекались дани, треть которых шла в пользу наместника и его воинов; здесь вершился суд. Окрестное население было обязано не только платить дань, но и выполнять «службу» — повинности: строить крепости, поставлять продовольствие, пасти княжеские табуны, ловить рыбу на княжеский обиход и т. д. В литературе можно встретить характеристику такого типа государства как «дружинного», а отношения власти и подданных — как «служебную организацию общества».

При этом власть еще не окончательно «оторвалась» от народа. Одним из обычаев, освященных столетиями, были воспетые в преданиях пиры князя Владимира. В эпоху становления государственности на таких застольях проводились совещания князя со своей дружиной и «множеством народа»: обсуждались вопросы войны и мира, сбора дани с подвластных земель, принимались послы; былинные богатыри на пиру вызывались «на службу дальнюю». В торжественной обстановке князь вершил суд, награждал отличившихся, наделял обездоленных, т. е. непосредственно общался с подданными и должным образом реагировал на общественные настроения.

Загадочным институтом древнерусской государственности остается вече, о котором за столетие (997–1097 гг.) имеются лишь шесть туманных упоминаний в летописи: «...поведаша на вечи. И реша людье» или «...створиша вече». Можно предположить, что это явление за несколько столетий пережило трансформацию: из архаического высшего органа племенного народного самоуправления оно превратилось в XII–XIII вв. в городской представительный орган. Вече играло (особенно во время острых социально-политических конфликтов) важную роль: проводило денежные сборы, решало вопросы обороны, приглашало князей, однако его социальный состав не поддается точному определению. При этом вече проявляло себя преимущественно в критических ситуациях; оно могло судить и карать княжеских слуг, но не подменяло собой княжеской власти и нигде, за исключением Новгорода и Пскова, не переросло в постоянный и систематически организованный правительственный институт.

Сама же Русь рассматривалась как коллективная собственность княжеского рода, каждый из представителей которого имел право на свою долю власти и доходов. На практике это выражалось в том, что киевские князья Святослав Игоревич (945–972 гг.), Владимир и Ярослав Мудрый обязательно делили «города» своим детям, т. е. делили территорию Руси на «сферы влияния» на условиях передачи в Киев части дани с этих земель. При этом княжичи сохраняли наследственное право власти, и в случае смерти кого-либо из них остальные перемещались, занимая все более престижные княжения.

После смерти Ярослава Мудрого его наследники — старшие Ярославичи Изяслав, Святослав и Всеволод первое время жили дружно. В 1068 г. они вместе воевали с половцами, а в 1071 г. устраивали перенесение мощей Бориса и Глеба и провозглашение их первыми святыми русской церкви. Однако в 1073 г. Святослав и Всеволод выступили против старшего брата, киевского князя Изяслава. Изяслав тщетно просил поддержки у польского короля Болеслава; затем искал защиты у германского императора Генриха IV и отправил в Рим своего сына Ярополка с предложением принять Русь под покровительство папского престола. Болеслав же предпочел союз со Святославом Ярославичем. В 1076 г. русское войско во главе с молодыми князьями Олегом Святославичем и Владимиром Всеволодовичем Мономахом воевало в Чехии на стороне Польши против союзника Генриха IV чешского князя Вратислава II.

Генрих IV предложил киевскому князю посредничество, но в 1076 г. Святослав умер. Младший из братьев Всеволод оставил Киев и отправился в Чернигов, второй по значению город на Руси. На этот раз против него выступили дети Святослава Олег и Роман, желавшие отвоевать отцовский Чернигов. В новой усобице, начавшейся в 1078 г., при поддержке половцев Олег разгромил черниговское войско. Всеволод и его сын Владимир Мономах бежали в Киев, но затем вернулись и осадили Чернигов. В решающей битве в октябре 1078 г. на Нежатиной Ниве старшие князья победили Олега, но в сражении погиб великий князь Изяслав, и место его занял Всеволод Ярославич.

Владимир Мономах вернул Чернигов под свою власть, но в 1093 г. умер великий князь Всеволод, и усобица вспыхнула вновь. Киевские бояре предпочли отдать престол сыну Изяслава Святополку (1093–1113 гг.). Новый киевский князь рассорился с половцами, и соединенное киевско-черниговское войско было разгромлено. Олег Святославич — опять в союзе с половцами — изгнал Мономаха из Чернигова. Отказавшись от совместной борьбы с половецкими набегами, в 1096 г. Олег захватил принадлежавшие Мономаху и его детям земли Северо-Восточной Руси — Муром, Ростов, Суздаль. Однако в том же году старший сын Мономаха Мстислав разгромил Олега под Муромом.

Олег Святославич запросил мира и поклялся на кресте прибыть на княжеский съезд для решения всех общерусских дел. В 1097 г. все наиболее влиятельные русские князья Рюриковичи, внуки и правнуки Ярослава Мудрого, съехались в замок Мономаха — Любеч, чтобы установить мир и порядок на Руси. На съезд прибыли Святополк Киевский, Владимир Мономах, князь Переяславский, братья Святославичи Олег и Давыд, Давыд Игоревич из Владимира-Волынского, Василько Ростиславич, князь Теребовльский, враждовавший на Волыни с Давыдом Игоревичем, другие князья, их бояре и дружинники.

По словам летописца, князья решили: «Зачем губим Русскую землю, сами на себя ссоры навлекая? А половцы землю нашу расхищают и радуются, что нас раздирают междоусобные войны. Да с этих пор объединимся чистосердечно и будем охранять Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей» («каждо да держит отчину свою»). Князья договорились, что за каждым из них сохраняются земли их отцов — детей Ярослава Мудрого: отныне княжества отцов — «отчины» должны были передаваться детям-наследникам каждой из княжеских линий. На этом договоре участники Любечского съезда целовали крест в знак верности соглашению.

Однако Любечское решение нельзя назвать признанием политического распада Руси.

Съезд подтвердил распоряжение Ярослава Мудрого, по которому во главе Руси должен оставаться старший сын (самым старейшим в роду и был Святополк), а остальные дети сохраняли за собой определенные части Руси. Святополк получил все владения, принадлежавшие Изяславу Ярославичу, Владимир Мономах — земли Всеволода Ярославича, а за детьми Святослава Ярославича закреплялось отцовское Черниговское княжество. За Давыдом Игоревичем оставался Владимир-Волынский, за Володаром Ростиславичем (правнуком Ярослава Мудрого) — Перемышль, а за его братом Васильком — Теребовль в той же Волынской земле.

Решения съезда сохранили единство Руси и сделали возможной успешную борьбу с половцами, хотя не все князья могли отказаться от усобиц. Святополк и Давыд Игоревич схватили, а затем ослепили князя Василька по ложному обвинению в заговоре против киевского князя. Город Теребовль и другие владения Василька были захвачены Давыдом. Войско Мономаха, его сыновей Олега и Давыда Святославичей двинулось на Киев, и Святополк был вынужден отправиться в поход против владимири-волынского князя Давыда Игоревича. Тот испугался, отпустил Василька и запросил мира. Василько вскоре начал вместе со своим братом войну против Давыда и вернул свои земли. Осажденный во Владимире-Волынском Давыд по требованию горожан выдал Васильку тех, кто организовал его похищение и увечье. Все они по приказу Василька были повешены прямо перед городскими стенами и расстреляны из луков.

Святополк Изяславич оказался плохим полководцем и корыстолюбивым правителем, и смерть его в 1113 г. послужила сигналом к народному восстанию в Киеве. По просьбам киевлян великим князем киевским стал Владимир Мономах (1113–1125 гг.), прославившийся многолетней борьбой с половцами. Своим авторитетом и умелой политикой этот князь сумел сохранять мир и относительное единство Руси: его дети управляли такими «волостями», как Переяславль, Смоленск, Суздаль, Новгород, Владимир-Волынский, Туров. Столь же решительно действовал и сын Мономаха Мстислав (1125–1132 гг.): по его указу подвластные князья совершили успешный поход на Полоцк, а тамошние князья Всеславичи были отправлены в заточение.

1.2.3. Принятие христианства. Роль церкви в истории Древней Руси

Формирование древнерусской государственности привело к тому, что в X в. язычество стало государственной религией, и князь Владимир I (980–1015 гг.) провел первую на Руси религиозную реформу, создав общерусский пантеон из шести богов: «И поставил кумиры на холме... Перуна древяна, а главу его серебряну, а ус злат, и Хорса, и Дажьбога, и Стрибога, и Семаргла и Макошь». Эта реформа «устранила» архаических богов Рода и Волоса, на их место выдвинулся покровитель дружинников и воин Перун, а небесный бог Стрибог-Сварог, его «сын» Дажьбог (Солнце) и древняя богиня земли Макошь (Мокошь) должны были быть противопоставлены Христу и Богородице.

Неразрывная связь языческой культуры с традиционной повседневной жизнью славянских племенных общин помешала язычеству стать общегосударственной религией. Начавшийся в VIII–IX вв. социальный переворот привел к усложнению общественной структуры, появлению первых институтов государства (кроме славян, в него входили народы угро-финского происхождения — карелы, коми, весь, меря, чудь, а также тюрки-кочевники) и к усилению контактов с соседями. Изменения в обществе неизбежно должны были затронуть и духовную сферу, в которой древняя родовая религия, несмотря на неоднократные попытки реформ, не смогла утвердиться. Языческие культы оказались не в состоянии отразить новую структуру общественных отношений и рано или поздно должны были уступить место более гибкой идеологической системе.

Изменения в укладе жизни, социальной структуре и организации власти закрепило принятие христианства в его восточном (православном) варианте. Точно установленные факты распространения христианства на Руси относятся к IX–X вв., когда крещение стали принимать представители киевской знати и часть дружинников; в столице в середине X в. уже существовала церковь св. Ильи. Распространению новой религии способствовало расширение международных связей Руси. В IX в. христианство приняли Болгария и Чехия, в X в. — Польша, Дания и Венгрия, в XI в. — Норвегия и Швеция, что завершило процесс формирования европейской цивилизации. Окончательный же выбор Русью православия был обусловлен как давними связями с Константинополем, так и традициями восточной церкви: тесной зависимостью от светской власти и допущением богослужения на родном языке.

Император Византии Василий II в 987 г. вынужден был обратиться к Владимиру за помощью в борьбе против мятежного полководца Варды Фоки. Князь обязался послать на помощь войска и принять христианство в обмен на согласие Василия II выдать за него замуж свою сестру Анну. После разгрома мятежника Фоки (с помощью шеститысячного русского войска) Василий II, однако, не спешил с выполнением взятого на себя обязательства. Владимир с войском вторгся в византийские владения в Крыму и захватил Херсонес, что заставило императора поспешить с бракосочетанием и восстановить мирные отношения. Использование внутреннего кризиса в Византии позволило молодой русской дипломатии избежать при принятии христианства вассальной зависимости от империи.

От Византии Русь унаследовала тесную связь государственной власти и церкви. Законодательство императора Юстиниана и его преемников провозглашало, что государство подобно устройству человеческого организма: как человек состоит из двух неразрывных частей — тела и души, так и для функционирования государственного организма необходимы две власти — светская и духовная, т. е. император и патриарх. Отношение между духовной и светской властью должно быть аналогичным тому, в каком находятся душа и тело человека: благополучие подданных возможно только тогда, когда священство и императорство находятся в согласии («симфонии») между собой. Вселенские соборы запрещали императору издавать законы, противоречащие церковным канонам. Патриарх короновал императора, но в то же время император являлся верховным надзирателем и блюстителем всего духовного сословия и церковных порядков. Император утверждал избранного церковным собором кандидата в патриархи; он был единственным из мирян, кто имел право входить в алтарь и участвовать в богослужении. На практике императоры постоянно вмешивались в церковные дела, догматические споры и даже смещали неугодных патриархов.

О точной дате и обстоятельствах принятия Русью христианства ученые спорят до сих пор, что обусловлено трудностью анализа разноязычных источников с различной системой летоисчисления. Но когда бы ни произошло крещение Владимира (в промежутке между 988 и 990 гг.), этот шаг означал прежде всего проведение крупной государственной реформы: на Руси появился новый общественный институт — церковь.

С тех времен и до наших дней православная церковь сохранила единую систему управления. Возглавлял ее митрополит, с 1589 г. — патриарх. Назначение митрополита в Киев проходило в Константинополе: во главе русской церкви становились митрополиты-греки, отстаивавшие прежде всего интересы патриархии. Уже в XI–XII вв. князья пытались нарушить эту традицию. Так, в 1051 г. Ярослав Мудрый устроил поставление собором епископов в митрополиты русского священника Илариона, а в 1147 г. князь Изяслав Мстиславич выдвинул в митрополиты «книжника и философа» Климента Смолятича, но в обоих случаях после смерти князей-покровителей старый порядок поставления митрополитов был восстановлен.

Территория страны делилась на епархии во главе с архиереями (архиепископами и епископами), на территории епархии находились приходы (приходские храмы со штатом священнослужителей) и монастыри — общины отрешившихся от мира иноков-монахов, которые приняли обеты нестяжания, безбрачия и послушания. Православное духовенство разделялось на черное (монашество) и белое (священники и церковнослужители) и имело три степени иерархии — диаконов, священников и епископов. По современным оценкам, в XIII в. на Руси было 16 епархий, соответствовавших крупным русским княжествам; существовало также около 60 монастырей и несколько тысяч приходов, из которых более тысячи находилось в городах.

Церковь помогала становлению государственности в патриархальном обществе. В ее руках находился суд по семейно-брачным и наследственным делам, и наряду с «Русской Правдой» действовал кодекс церковного права — Номоканон, или Кормчая книга. Вплоть до 1917 г. церковь осуществляла в России функции нынешних органов ЗАГСа. В ведении церкви находились лекари, клирошане, паломники. В эпоху средневековья в церквях оглашались царские указы и манифесты, хранились документы, эталоны мер и весов. Духовенство как самое грамотное (до XVIII в.) сословие выступало в качестве школьных учителей. В свою очередь, княжеская власть обеспечивала церковь материально: в X–XI вв. — за счет десятины (отчислений от княжеских доходов — штрафов, пошлин и т. д.), а позднее стала передавать епископам и монастырям целые села с крестьянами.

Не менее важной функцией церкви являлась защита наиболее обездоленных слоев общества. В этой сфере церковные власти поощряли милостыню, устраивали богадельни; в «церковном доме» могла найти убежище незамужняя женщина с ребенком; под покровительством церкви находились паломники, «хромцы и слепцы». Наконец, приходские храмы служили своего рода центрами общения людей: там на воскресной службе можно было увидеть дальних соседей, там же обменивались новостями, заверяли сделки и завещания.

Наступая на общинные права и обычаи, церковь из столетия в столетие усиливала контроль за поведением людей в наиболее труднодоступной для государственного вмешательства сфере семейного быта. Священники уговаривали господ «миловать свою челядь» и приучали к новому образу жизни соотечественников, которые имели по несколько жен и наложниц, не признавали постов, устраивали языческие «игрища» и «творили насилие» прямо в храме.

Постепенно на Руси утверждались нормы христианского общежития с неизменными обрядами крещения и церковного брака. Мужчина обладал в браке преимуществом: побои жены и детей не считались преступлением; измена супруги влекла за собой развод и почти всегда ее уход в монастырь, тогда как муж в подобном случае отделялся штрафом и после развода мог завести новую семью.

Однако это не означало полной правовой приниженности женщины. Она имела право владеть собственностью: боярыня — селами, крестьянка — своим приданым. Берестяные грамоты XIII–XV вв. показывают, что новгородские женщины активно участвовали в общественной жизни: давали деньги в рост, делили земельные участки, получали в наследство движимое и недвижимое имущество, заключали брачные контракты. Помимо традиционных причин (безвестное отсутствие, уход в монастырь, физическая неспособность к браку), жена могла получить развод, если муж «начнет красть одежду жены или пропивать», или в случае насильственного принуждения к вступлению в интимные отношения. Однако за убийство своего ребенка — обычное явление в средневековье — или незаконный брак (не разведясь) женщина попадала в «дом церковный» на исправление и покаяние. Супругам запрещалось покидать друг друга в болезни. Развод в то время был редкостью: в аристократическом кругу браки заключались по политическим мотивам, а крестьянские семьи могли нормально существовать только при сочетании мужского и женского труда.